

**ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ
(Аналитическая справка*)
Апрель 2010 г.**

---

1. РЕЗЮМЕ

В настоящем докладе анализируется состояние человеческой безопасности в регионах Северного Кавказа (Дагестан, Чечня, Ингушетия, Северная Осетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) по состоянию на первый квартал 2010 г. Отдельно рассматриваются разные составляющие человеческой безопасности: физическая, социально-экономическая, религиозно-культурная (свобода выбора религии, отправления культа и т.д.), этническая (безопасность межнациональных отношений).

По каждому из этих факторов определяются наиболее проблемные точки в конкретных северокавказских регионах. Предлагается обзор основных тенденций качественного изменения этих составляющих безопасности в 2009-2010 гг. Они касаются, в частности, усиления антагонизма между разными группами населения, который связан с борьбой против бандподполья; нарастанием конфликтов в молодежной среде; продолжением борьбы за должности, дающие контроль над бюджетными потоками, и т.д.

Основным выводом доклада является высокий конфликтный потенциал, который имеют все составляющие человеческой безопасности в регионах Северного Кавказа. При отсутствии прямых конфликтов, остается много нерешенных проблем, способствующих развитию противоречий между социальными группами, участниками бизнес-процессов, этническими группами. Некоторые из них уже вышли в поле силовых действий.

В докладе предлагается комплекс мер по снижению напряженности в конкретных областях жизни северокавказских регионов, по предотвращению эскалации старых и предупреждению новых конфликтов.

---

2. ОСНОВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Физическая безопасность

Ситуация в Чечне сейчас гораздо более стабильна, чем в военный период, однако в последние полтора года там наблюдается существенный рост числа терактов и столкновений с незаконными вооруженными формированиями. В Дагестане и в Ингушетии сохраняется

---

* Справка подготовлена в рамках проекта «Гуманитарный диалог по укреплению безопасности гражданского населения на Северном Кавказе», информация о проекте доступна на сайте www.fewer-international.org

крайняя степень физической небезопасности (см. Приложение – Хроника необъявленной войны в первом квартале 2010 г.). Регионы к западу от Ингушетии в целом существуют на более мирном фоне, и происходящие там единичные акты насилия, имеющие религиозную или национальную подоплеку, получают значительный общественный резонанс, влияют на социальное «самочувствие» большого количества населения.

В целом можно констатировать, что Северный Кавказ не становится безопаснее для жизни. Результат этого – не только сохраняющаяся социальная напряженность, но и значительные трудности в привлечении средств на развитие экономики региона и реализации любых социально значимых, созидательных проектов.

Избранная статистика:

Следственный комитет при прокуратуре РФ (СКП): В 2009 году на Северном Кавказе совершено 654 преступления террористического характера, это на 2% больше по сравнению с 2008 годом. На 19% выросло количество преступлений экстремистской направленности (всего 548 преступлений). За 2009 г. в ЮФО (включал тогда и регионы нынешнего СКФО) сорвана подготовка 86 преступлений террористической направленности. Обезврежено 45 самодельных взрывных устройств. Выявлено 574 схрона с оружием и базы боевиков, из которых изъято 522 СВУ, 1736 единиц стрелкового оружия, 5,5 т взрывчатых веществ.

Правозащитники: в 2009 г. на Северном Кавказе похищено 55 человек.

Основные тенденции и события второй половины 2009 – начала 2010 г.

- 1. Формирование «анклавов», являющихся постоянной зоной действия бандподполья:** «бермудский треугольник» в Дагестане (Карабудахкентский, Сергокалинский, Буйнакский и Унцукульский районы), Хасавюртовский район Дагестана, лесной массив в Сунженском районе Ингушетии. Уход жителей в боевики в таких зонах может быть мотивирован ситуацией в конкретных близлежащих селах (борьба «традиционного» и «радикального» ислама в селе Губден Карабудахкентского района; длительный режим КТО в селе Гимри Унцукульского района Дагестана).
- 2. Закрепление некоторых инфраструктурных объектов в качестве постоянной мишени террористов** (регулярные подрывы железнодорожных путей и газопровода «Моздок – Казимагомед» в Дагестане).
- 3. Рост числа преступлений, связанных с противостоянием в исламской среде.** По делу об убийстве заместителя муфтия Карачаево-Черкесии и Ставропольского края Исмаила Бостанова (убит в Черкесске 20 сентября 2009 г.) обвиняемыми являются племянник муфтия того же Духовного управления, а также имам одной из местных мечетей. В Дагестане совершены убийства известных исламских деятелей, принадлежащих к конкурирующим духовным течениям: 25 мая 2009 г. в Махачкале убит Ахмед Тагаев, заместитель муфтия Дагестана, видный адепт «суфийского» ислама, а 3 октября 2009 г. на федеральной трассе «Кавказ» убит известный мусульманский богослов, преподаватель Исламского университета в Хасавюрте Муртазали Магомедов, проповедовавший исламское течение, несколько отличное от «официального» суфизма.
- 4. Появление неформальных молодежных структур, организованных по национальному признаку, и силовые столкновения между ними.** В этом отношении наиболее опасная ситуация в Карачаево-Черкесии, где с осени 2009 г. регулярно происходят драки между молодежными группами, представляющими черкесов и абазин, с одной стороны, и карачаевцев – с другой. Число участников с каждой стороны иногда превышает сотню. На факты этих драк в своих публичных выступлениях ссылаются лидеры национальных движений. В Дагестане формирование активных молодежных групп наблюдается в равнинных районах, где исконно «равнинный» народ кумыки проживают совместно с выходцами с гор. Там молодежные драки пока

- носят эпизодический характер, однако известно, что активные группы молодежи принимали участие в «национальных» митингах в Махачкале во время формирования нового правительства Дагестана в феврале-марте 2010 г.
5. **Громкие уголовные дела по террору приводят к противостоянию правоохранительных органов и родственников обвиняемых.** Например, в феврале-марте 2010 г. в Махачкале прошли митинги родственников обвиняемых по делу об убийстве министра внутренних дел Дагестана. В Ингушетии регулярно проходят пикеты родственников подсудимых по делу о нападении на республику в июне 2004 г. Родственники обвиняемых заявляют о незаконных методах воздействия на них со стороны следователей.
  6. **Переход противостояния милиции и бандподполья в противостояние между родственниками убитых боевиков и родственниками убитых милиционеров.** В ходе спецоперации в селе Экажево (Ингушетия) 2 марта 2010 г. убиты девять боевиков одной фамилии. В Махачкале 2 сентября 2009 г. распространено несколько сот листовок, призывающих к кровной мести боевикам от лица семей убитых милиционеров.
  7. **Связь бандформирований с отдельными региональными и муниципальными чиновниками.** Например, в декабре 2009 г. в Карачаево-Черкесии был арестован глава одного сельского поселения Карачаевского района, обвиняемый в создании собственного бандформирования экстремистского толка. Наличие у ряда известных чиновников «своих» бандформирований с исламистской идеологией постоянно, хотя и неофициально, обсуждается в Дагестане.

Социально-экономическая безопасность

Ситуация в этой сфере на Северном Кавказе сегодня не выглядит безнадежной. Однако картина, создаваемая в материалах СМИ и выступлениях многих государственных деятелей, не вполне точна. Некоторые социально-экономические проблемы, на наш взгляд, преувеличиваются, при этом реально существующие проблемы не решаются.

1. **Безработица.** Официальная статистика отражает уровень зарегистрированной безработицы, который в большинстве регионов Северного Кавказа невелик и не имеет тенденции к росту. Существуют также оценки безработицы на Северном Кавказе, отраженные в выступлениях первых лиц РФ (Чечня – 50%, Ингушетия – 40%, Кабардино-Балкария – 20%). По мнению экспертов, эти оценки могут быть завышенными, поскольку отталкиваются от количества трудоспособного населения, зафиксированного на Северном Кавказе Всероссийской переписью населения 2002 г., а ее данные для этой части РФ в силу ряда обстоятельств могут быть ненадежными. «Визуальные» наблюдения над жизнью республик Северного Кавказа не позволяют сделать вывод, что безработица в действительности является там массовым явлением. Также не вполне справедливым представляется вывод о том, что именно безработица является главной причиной ухода молодежи «в лес». Среди участников бандформирований есть не только люди, имевшие работу до ухода в их ряды, но даже вполне успешные в экономическом отношении граждане (например, по данным МВД Дагестана, в составе группы боевиков, орудующих в окрестностях села Губден, 18 человек было завербовано в Тюменской области, где дагестанцы работают в нефтедобыче, а главарь этой банды, уничтоженный в марте 2009 г., ранее был бизнесменом, имел собственное предприятие в Краснодаре). Представляется, что ключевой причиной пополнения бандформирований является сегодня не безработица, а растущий общественный и религиозно-ценностный антагонизм, а также связь бандформирований с чиновничеством и порождаемая этим возможность для участников бандформирований «крышевать» бизнес и иметь другие похожие источники дохода.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в тех регионах Северного Кавказа, в которые особенно активно вкладывает средства федеральный центр (Чечня, Ингушетия), федеральными программами предусмотрено значительное строительство инфраструктурных и социальных объектов, но практически не предусмотрено создание промышленных предприятий. То есть перспективы массового создания там новых рабочих мест крайне малы.

2. **Коррупция.** В ряде регионов сообщается о постепенном ограничении практики продажи государственных должностей. Так, на круглом столе в Нальчике 12 марта 2010 г. руководитель Правозащитного центра Кабардино-Балкарии Валерий Хатажуков признал, что «должности в республике больше не продаются». В Дагестане «инсайдеры» также сообщают, что при предыдущем и нынешнем президентах исчезла практика продажи министерских должностей, существовавшая в республике, по всеобщему мнению, до 2006 г. Вместе с тем, по-прежнему объектом наиболее острой чиновничьей борьбы на Северном Кавказе являются должности, имеющие непосредственное влияние на бизнес и особенно на прохождение финансовых потоков. В том же Дагестане в феврале-марте 2009 г. развернулась жесткая борьба за пост главы Управления Федеральной налоговой службы по этому региону, в настоящее время завязывается схватка за должность главы дагестанского отделения Пенсионного фонда РФ. Высокий уровень коррупции признает президент Ингушетии Юнус-Бек Евкуров, который именно коррупцией мотивировал отставки ряда членов правительства. Медленно идет освобождение от коррупционеров и силовых структур. Например, коррупция на протяжении многих лет называлась ключевой проблемой МВД Дагестана. Новый министр, возглавивший это ведомство в июле 2009 г., заявил о намерениях решительной борьбы с этим злом, однако пока не смог отправить в отставку высоких чиновников своего министерства, которых общественное мнение связывает с созданием там коррупционной системы.

3. **Борьба за собственность.** Ряд конфликтов за серьезные промышленные активы на Северном Кавказе, приводивших в последние несколько лет к всплескам нестабильности или даже насилия, в данный момент разрешен или, по крайней мере, отложен. Это относится к борьбе за ОАО «Кавказцемент» и за Черкесский химзавод в Карачаево-Черкесии, за НПЗ в Кабардино-Балкарии, за ряд предприятий в Дагестане. Однако в самые последние годы напряженность возникает в связи с борьбой за сельскохозяйственные активы. Эта новая тенденция представляется особенно опасной, потому что непосредственно затрагивает не крупных собственников (или не только их), но и рядовых тружеников. Свежим примером может послужить спор о правах владения птицефабрикой бывшего совхоза «Какашуринский» в Карабудахкентском районе Дагестана (зимой 2009-2010 гг. привел к силовым столкновениям с применением огнестрельного оружия), спор вокруг земельных паев в Зеленчукском районе Карачаево-Черкесии (обозначился конфликт между местными жителями и акционерным обществом, которое еще в 90-е гг. приобрело земельные паи – как утверждают местные жители, с нарушением закона). Большинство земельных конфликтов обусловлены тем, что в первое постсоветское десятилетие земельное законодательство было крайне неопределенно, чем пользовались недобросовестные предприниматели. Сейчас, по мере проведения требуемых законом процедур межевания и кадастрового учета, вскрываются старые ошибки и преступления, приводя к новым обострениям ситуации. Особенно опасно это там, где конфликт вокруг земель может приобрести межнациональный характер (равнинная часть Дагестана, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия). Кроме земельных споров, в настоящее время разгорается спор за горнолыжные курорты, особенно в Карачаево-Черкесии, что уже привело к забастовке работников одного из предприятий и их столкновениям с ОМОН.

4. **Теневая экономика.** Эксперты выделяют на Северном Кавказе два вида экономики, помимо легальной, – *внезаконную* и *нелегальную*. Нелегальная экономика включает наркотрафик, торговлю оружием и незаконное осуществление лицензируемых видов деятель-

ности. Внелегальная экономика не связана с такими преступлениями, однако не имеет надлежащего оформления в налоговых органах.

Об уровне развития нелегальной экономики говорит кратный рост наркотрафика в Дагестане в 2009 г., о котором сообщил руководитель ФСКН Виктор Иванов, а также большое количество преступлений, совершаемых с применением оружия (см. Приложение). Тенденции к сокращению нелегальной экономики в данный момент не наблюдается. Единственным позитивным фактом последних полутора лет является уменьшение объема производства нелегальной водки, ранее концентрировавшегося в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. По оценкам профильного подкомитета Госдумы РФ и данным за февраль 2010 г., в Кабардино-Балкарии большинство алкогольных заводов прошли необходимую перерегистрацию, а те, кто был лишен лицензии, реально прекратил производство.

Внелегальная экономика существует прежде всего в сфере сельского хозяйства, где мелкие производители по-прежнему сохраняют весьма сильные позиции. Попытки строительства крупных, высокотехнологичных сельхозпредприятий, делающиеся на Северном Кавказе в самые последние годы, сталкиваются с кадровой проблемой: местные жители часто не хотят идти туда работать, бросив свои мелкие фермерские хозяйства. При этом внелегальная сельская экономика, не пройдя соответствующих процедур государственной регистрации, не получает и никаких форм господдержки. В результате неурегулированными остаются вопросы сбыта сельхозпродукции. В регионах с большим количеством крестьянских хозяйств (Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия) это чревато конфликтами за право торговать на тех или иных рынках.

5. Образование. О сохраняющемся высоком уровне коррупции в данной сфере свидетельствует, например, то, что президенты двух республик – Дагестана и Карачаево-Черкесии – в мае 2009 г. говорили о больших масштабах коррупции при проведении ЕГЭ. Сохраняющаяся коррупционная система образования начинает угрожать межнациональным отношениям. Так, 1 марта 2010 г. мэр Черкесска Петр Коротченко публично заявил о том, что в основном вузе республики – Карачаево-Черкесской государственной технологической академии – имеются значительные диспропорции в национальном составе студентов. В частности, один из самых многочисленных народов республики, по данным Коротченко, составляет среди студентов всего 3%. Коррупционные механизмы образования основаны не только на финансах, но и на личных связях, и это оставляет за бортом высших учебных заведений не отдельных людей, а целые социальные и этнические группы.

Возможности для религиозного и культурного самоопределения и самовыражения

1. Риски для межрелигиозной терпимости. Столкновений между приверженцами разных религий, в том числе ислама и православия, на сегодняшний день на Северном Кавказе практически не зарегистрировано. Потенциальную опасность в межрелигиозных отношениях представляет только конфликт вокруг памятников архитектуры – древних аланских храмов в Карачаево-Черкесии. Однако против их использования Русской Православной Церковью выступили не мусульмане, а некоторые члены правительства региона, то есть прямого конфликта религий нет и здесь. Однако очень острыми являются ряд конфликтов между разными исламскими течениями. Наиболее опасна ситуация в Дагестане, где в борьбе друг с другом находятся суннитский суфизм (исповедуется региональным Духовным управлением мусульман), салафизм и шиизм. Салафизм как идеология «чистого» ислама считается питательной средой экстремизма. В изданиях Духовного управления салафизм подвергается крайне жесткой критике. На юге региона, в Дербенте, за одну из мечетей спорят салафиты и азербайджанцы-шииты. Ранее этот спор приводил к силовым столкновениям, до сих пор он не разрешен. В Ингушетии сохраняется напряженность во

взаимоотношениях между различными течениями в местном суфийском исламе. Общественное мнение связывает с этим ряд убийств религиозных деятелей.

2. **Возможность для соблюдения гражданами требований религиозного культа.** Основной проблемой является паломничество в Мекку (хадж). Трудная ситуация с поездками в хадж складывается в Дагестане, где паломников особенно много (более 20 тысяч ежегодно). Оформление документов паломников монополизировали несколько компаний. Имеются проблемы со своевременным получением медицинских справок и виз для въезда в Саудовскую Аравию, с бронированием авиабилетов, также многие паломники называют стоимость хаджа неоправданно высокой.

Межнациональные отношения

В настоящее время на Северном Кавказе не существует свидетельств прямого неприятия представителями одной национальности представителей какой-либо другой, то есть межнациональных конфликтов, прямо угрожающих перейти в насильственную фазу. Однако существуют «зоны риска», то есть проблемы, которые в перспективе, при неблагоприятном развитии ситуации, могут вылиться в межнациональные обострения. За 2009 г. – начало 2010 г. ни одна из этих зон не исчезла, хотя развитие ситуации в них шло разными путями:

1. **Карачаевцы – черкесы.** Взаимоотношениям между «титულными» народами Карачаево-Черкесии угрожают не только конфликты в молодежной среде (драки и пр.), но и действия национальных движений, много поднимающих вопросы распределения постов между национальностями, «паритета» в парламенте и т.д. В начале 2010 г. их публичная активность растет.

2. **Карачаевцы – русские.** Миграция карачаевцев в западные районы Карачаево-Черкесии (особенно Зеленчукский) поставила ряд вопросов реорганизации их социальной инфраструктуры с учетом «новой» полиэтничности и двуязычия.

3. **Кабардинцы – балкарцы.** Как таковой базы для конфликта сейчас нет. Однако непростые земельные проблемы Кабардино-Балкарии, для решения которых власти создали согласительную комиссию, в выступлениях национальных организаций подаются как межэтнические. Такая точка зрения может получить больше сторонников в случае, если решение земельной проблемы замедлится.

4. **Осетины – ингуши.** Ликвидация последствий осетино-ингушского конфликта 1992 г. состоит в первую очередь в возвращении ингушских вынужденных переселенцев в Пригородный район Северной Осетии. Оно осуществляется, но пока не во все села. В некоторых селах, куда вернулись ингуши, на данный момент неясны пути воссоздания утраченных норм жизни двунационального села.

5. **Кумыки – горные народы Дагестана.** Потенциальные источники напряженности можно увидеть в следующем: (а) конфликты в молодежной среде в селах, где проживают совместно кумыки (коренные жители дагестанской равнины) и переселенцы с гор; (б) конфликты между муниципальными чиновниками разных национальностей в Хасавюртовской зоне Дагестана; (в) политические амбиции некоторых представителей дагестанской элиты, вдохновляющих проведение кумыкских митингов по вопросам формирования правительства (последний прошел в Махачкале в феврале и собрал не менее 3000 чел.).

6. **Чеченцы – лакцы.** Зона риска – Новолакский район Дагестана, где чеченцы жили до сталинской депортации и куда, по решению и при содействии дагестанских властей,

они должны вернуться. Для этого около 10 тысяч лакцев, населяющих этот район на границе с Чечней, должны быть переселены во вновь построенные поселки близ Махачкалы. По данным СМИ, из-за коррупционной составляющей строительство этих поселков, а значит и переселение, задерживается, что может негативно влиять на ситуацию в Новолакском районе.

Отдельной проблемой является сохранение и воспитание межнациональной терпимости в школах. В ряде регионов имеются разногласия по содержанию школьного учебника истории родного края (у историков разных национальностей своя версия этой истории), приходят также сообщения о дискриминации в школах представителей некоторых некоренных национальностей. Трудно идет формирование смешанных по национальному составу школ в зонах недавних конфликтов, в частности, в Пригородном районе Северной Осетии (первый опыт готовятся осуществить в селе Чермен).

3. ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ

Теракты в московском метро еще раз напомнили о том, что фактор исламского терроризма не снижает своего значения на Северном Кавказе. Вооруженное бандполье, скорее всего, будет существовать и периодически активизироваться еще долгое время. Также невозможно одномоментное преодоление коррупции, клановости и других известных «болезней» северокавказских регионов. **Оптимистический сценарий**, при котором все эти факторы стремительно исчезают, представляется невероятным.

Основной вопрос, актуальный для ближайшего будущего Северного Кавказа, состоит в том, будут ли, на фоне старых нерешенных вопросов, усугубляться те проблемы и противоречия, о которых идет речь в настоящем докладе. Перерастание хотя бы некоторых из этих противоречий в открытый конфликт – это **пессимистический сценарий**, реализация которого будет означать, что человеческая безопасность на Северном Кавказе будет обеспечена еще слабее, чем сейчас. Показателем того, что реализуется именно этот сценарий, станут открытые, в каких-то случаях – силовые столкновения за собственность, должности, «уличные» массовые конфликты между национальными общественными движениями и т.д.

Реалистичный сценарий состоит в сдерживании потенциальных конфликтов, постепенном создании условий для диалога в конфликтных зонах, развитии согласительных процедур, улучшении работы правоохранительных органов в условиях угрозы конфликта. В этом случае экстремизм не будет завоевывать себе новые общественные позиции, не сможет усугубить общественный хаос и радикализацию, будет постепенно маргинализироваться, не находя поддержки в обществе, ориентированном на преодоление конфликтов.

4. НАПРАВЛЕНИЯ РЕАГИРОВАНИЯ

Основная проблема при принятии любых решений, касающихся сегодняшнего Северного Кавказа, – это отсутствие достаточной информации и анализа ситуации на местах, в конкретных регионах и районах. Источники, из которых экспертное сообщество черпает информацию о происходящем, неполны и зачастую случайны. Отсутствует **инфраструктура знания**, то есть механизмы регулярного сбора «полевой» информации для ее последующего анализа и выработки рекомендаций для органов власти. Крайне мало местных специалистов (социологов, конфликтологов, историков), которые были бы подготовлены для

ведения качественного мониторинга ситуации, установления и отслеживания зон потенциальных конфликтов. Подготовка таких кадров должна вестись с учетом мирового опыта (новейший мониторинг по Балканам, ряду стран Африки и т.д.) и при содействии как органов власти всех уровней, так и НКО. Необходимо сформировать у всех основных акторов понимание того, что объективный и квалифицированный мониторинг ситуации будет не угрозой, а подспорьем для их работы.

Другие рекомендации

Органам власти:

1. Развивать практику создания согласительных комиссий по отдельным конфликтным вопросам, по опыту «земельной» комиссии в Кабардино-Балкарии;
2. По возможности дистанцироваться от внутриисламских конфликтов, во избежание дополнительной напряженности не принимать там какую-либо сторону;
3. Уделить особое внимание тем селам и анклавам, выходцы из которых составляют наибольший процент в составе бандформирований;
4. Обеспечить психосоциальную реабилитацию родственников лиц, убитых в ходе конфликтов; организовать розыск всех пропавших без вести, включая участников НВФ;
5. Всемерно содействовать просвещению работников милиции, раскрывать для них мировой опыт работы органов правопорядка в зонах конфликтов, препятствовать тому, чтобы милиционеры самостоятельной стороной в их «личном» конфликте с бандподпольем;
6. Отслеживать ситуацию в молодежной среде, выявлять новых неформальных молодежных лидеров, работать с ними;
7. Не допускать силового решения конфликтов вокруг собственности, особенно там, где в них прямо или косвенно вовлечены значительные группы населения;
8. Сделать более прозрачной систему образования, особенно поступления в вузы.

НКО:

1. Содействовать образовательным программам для участников процесса мониторинга социально-политической ситуации на Северном Кавказе;
2. Создавать каналы доведения результатов мониторинга до представителей власти;
3. Содействовать общественным дискуссиям по наиболее острым проблемам жизни регионов, организовывать площадки для диалога;
4. Организовать дискуссию по вопросам безопасности в регионе и преодоления негативных последствий конфликтов, которая бы по возможности концентрировалась на «технической» стороне этих проблем;
5. Наладить общественный диалог с работниками правоохранительных органов, проведение для них семинаров и тренингов по работе в конфликтных зонах с учетом мирового опыта;

6. Добиваться общественного контроля за расследованием уголовных дел, способствовать повышению уровня адвокатуры, убеждать родственников обвиняемых в необходимости их защиты исключительно процедурными методами;
7. Использовать Всероссийскую перепись населения, намеченную на осень 2010 года, для получения правдивой информации о пропавших без вести в ходе конфликтов; одновременно вести разъяснительную работу о задачах переписи, с тем, чтобы исключить возникновение в связи с ней новых и обострение старых конфликтов (в связи с определением численности разных этнических групп и т.д.).